

УДК 339.72

Офшорные финансовые центры: скрытые угрозы и преимущества

Копылова О.В.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
экономической теории и истории экономической мысли
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Пичугина Ю.В.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
экономической теории и истории экономической мысли
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

В статье исследованы подходы к определению офшорных финансовых центров, причины их возникновения и основные характеристики. Рассмотрены наиболее типичные теневые мотивы использования офшоров в финансовой сфере и экономические эффекты. Проанализированы причины использования ОФЦ украинскими компаниями, динамика оборота и основные направления. Определён позитивный синергетический эффект объединения традиционных и офшорных финансовых центров.

Ключевые слова: офшорные финансовые центры, теневая экономика, глобальные трейдинговые сети, финансовое пространство, оптимизация налогообложения.

Копылова О.В., Пичугина Ю.В. ОФШОРНІ ФІНАНСОВІ ЦЕНТРИ: ПРИХОВАНІ ЗАГРОЗИ ТА ПЕРЕВАГИ

У статті досліджено підходи до визначення офшорних фінансових центрів, причини їх виникнення та основні характеристики. Розглянуто найбільш типові тіньові мотиви використання офшорів у фінансовій сфері та економічні ефекти. Проаналізовано причини використання ОФЦ українськими компаніями, динаміку обігу та основні напрями. Визначено позитивний синергетичний ефект поєднання традиційних та офшорних фінансових центрів.

Ключові слова: офшорні фінансові центри, тіньова економіка, глобальні трейдингові мережі, фінансовий простір, оптимізація оподаткування.

Kopylova O.V., Pichugina Yu.V. OFFSHORE FINANCIAL CENTRES: HIDDEN THREATS AND BENEFITS

The definition approaches of offshore financial centers, the reasons for their occurrence and the main characteristics are investigated in the article. The most typical shadow motives of offshore use in the financial sector and economic effects are considered. The reasons of use of the OFC by Ukrainian companies, turnover dynamics and main directions are analyzed. The positive synergistic effect of the traditional and offshore financial centers combination is determined.

Keywords: offshore financial centers, shadow economy, global trading networks, financial space, tax optimization.

Постановка проблемы в общем виде.

Теневая экономика давно перестала быть экономическим феноменом, проникла во все сферы экономической деятельности и не является чем-то новым для Украины. Ещё со времен существования СССР ограничения государства на торговлю, операции с иностранной валютой подталкивали людей к уклонению от исполнения законодательства. Теневая экономика охватывает промышленность, сельское хозяйство, а также практически все виды деятельности, особенно финансовую. Борются с экономической преступностью в финансовой сфере крайне тяжело, так как преступления тут имеют протяжённость не только во времени, но и в

пространстве, практически всегда являются межрегиональными и даже транснациональными.

Масштабность теневых процессов в финансовой сфере достигла границы, за которой стала оказывать значительное и негативное по своим последствиям влияние на экономику Украины. Экономика страны понесла значительный урон от действий, связанных с использованием фальшивых импортных контрактов, искусственным занижением цен для уменьшения налогообложения, хищениями финансовых средств путём их обналичивания, вывоза капитала за рубеж. Одновременно с указанными процессами происходит формирование глобального

финансового пространства, которое охватывает, в том числе, офшорные финансовые центры наравне с прочими финансовыми институтами.

Анализ последних исследований и публикаций. Научные труды В.И. Антипова, Ю.А. Волкова, А.Ф. Волобуева, С.А. Квасова, В.В. Лысенко, Г.А. Матусовского, Ю.В. Сорокина, С.А. Худолея и других исследователей позволили сформировать концепцию развития и функционирования офшорных структур. Вопрос сущности и обоснованности функционирования финансового рынка широко изучается в трудах отечественных и зарубежных ученых, а именно в работах М.Д. Алексеенко, В.В. Беляева, Л.П. Белых, В.С. Васильченко, В.В. Корнеева, В.П. Прадуна, В.М. Шелудько, В.П. Ходаковской.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Несмотря на наличие значительного количества научных работ, сегодня нет однозначного мнения относительно экономической сущности офшорных финансовых центров и их влияния на макроэкономическую стабильность.

Формулирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является институциональное определение офшорных финансовых центров и конкретизация их функциональной роли в глобальном финансовом пространстве.

Изложение основного материала исследования. Офшорные финансовые центры (ОФЦ) не имеют четкого универсального определения. Тем не менее такое определение чаще всего принято давать юрисдикциям с низким уровнем налогообложения. Обычно эти юрисдикции имеют все необходимые инструменты для того, чтобы владельцы бизнеса могли легко регистрировать на их территории свои компании и управлять ими. Само понятие «офшорный финансовый центр» (ОФЦ) появилось более 30 лет назад, и тогда им принято было называть только некоторые британские колонии. В настоящее время понятие ОФЦ значительно модифицировалось.

Международный валютный фонд предполагает наличие у ОФЦ ряда таких характеристик:

- юрисдикции, в которых очень развиты различные финансовые институты, которые предпочтительно ориентированы на работу с нерезидентами;
- финансовые системы, которые имеют внешние активы и пассивы, выходящие за рамки государственных посредников в

финансовой сфере, но направленные на обогащение местной экономики;

- центры, которые предполагают низкую ставку налогообложения и/или высокий уровень конфиденциальности и анонимности в вопросах банковского обслуживания [1].

Помимо этого, так Международный валютный фонд называет все государства, запасы финансов в которых слишком велики относительно численности населения. Однако классификация МВФ имеет слабые места: согласно приведенному критерию к офшорам следует отнести Британию и США, хотя эти страны имеют высокую численность населения и традиционно причисляются к оншорам.

Термин «офшорный финансовый центр» обычно используется ОЭСР для страны или юрисдикции с финансовыми центрами, состоящими из финансовых учреждений, которые имеют дело в основном с нерезидентами и/или в иностранной валюте в масштабе, не пропорциональном размеру экономики принимающей страны. Нерезидентные или контролируемые институты играют значительную роль в таких финансовых центрах [2].

Офшорный финансовый центр – это территория, где местное законодательство позволяет регистрацию юридических лиц, освобождённых от необходимости уплачивать налоги либо обладающих льготами иного характера. Финансовые центры также имеют выгоду: нерезиденты выплачивают сборы при регистрации и перерегистрации, которые являются значимой составляющей государственного бюджета офшора. Кроме того, привлечение нерезидентов дает возможность снизить безработицу, ведь условия сотрудничества многих офшорных центров с зарубежными компаниями предусматривают требование трудоустройства представителей местного населения [3].

Перечисленные определения ОФЦ фактически являются практическими, но не раскрывают теоретической сущности и фундаментальных основ существования.

Объясняя создание и развитие современных офшорных центров, практики и ученые выдвигают как минимум четыре фактора:

- 1) установление контроля над капиталом в целях сокращения неустойчивого дефицита платёжного баланса, зарегистрированного в первую очередь Соединёнными Штатами в конце 1950-х годов, а также многих стран ОЭСР в 1960-х годах;

- 2) введение высоких налогов в сочетании с ужесточением денежно-кредитной политики

в попытке сдерживать дефицит платёжного баланса в результате фискальных дисбалансов, особенно в некоторых странах ОЭСР;

3) снятие валютных ограничений на конвертацию нерезидентами текущих доходов в Западной Европе;

4) тот факт, что доля банков США в совершении деловых операций в иностранной валюте и расширении их доступности на новые территории была вызвана Законом Гласса-Стигалла от 1933 года, который запретил коммерческим банкам входить в инвестиционно-банковский бизнес [4, с. 991].

Известно, что все финансовые центры являются узлами глобальной трейдинговой сети, объединяющей все сегменты финансового рынка. Определяем трейдинговые сети финансового рынка как систему организаций и учреждений нематериальной сферы производства (узлов), которые обеспечивают коммуникацию субъектов финансового рынка с целью минимизации информационной асимметрии, трансакционных издержек и рисков во времени и пространстве [5, с. 139]. Таким образом, можем предположить, что ОФЦ обладают, помимо прочих перечисленных характеристик, такими возможностями, как распределение и расплытие рисков, оптимизация затрат, нейтрализация эффектов от спекулятивных волн.

Из предложенной профессором Кайзером классификации экономических преступлений мы можем выделить основные преступления, которые наиболее часто происходят в финансовой сфере:

- против банковской и акционерной систем обмена;
- против кредитной системы;
- против системы страхования, включая злоупотребление доверием и ложные банкротства;
- уклонение от уплаты налогов;
- таможенные преступления;
- мошенничество с субсидиями;
- взяточничество.

Остановимся подробнее на четвёртой классификации, а именно уклонении от уплаты налогов с использованием офшорных зон.

Следует в начале заметить, что де-юре функционирование офшорных зон не является противозаконным, однако де-факто предприятия создаются в офшорных зонах не с целью ведения деятельности, а с целью минимизации налогообложения, в частности для сокрытия доходов, полученных на территории Украины от налогообложения.

Часто в экономической литературе встречается мнение, что офшорная зона является одной из разновидностей свободных экономических зон. В используемых классификациях их относят к сервисным свободным экономическим зонам, особенностью которых является создание для предпринимателей благоприятного валютно-финансового и фискального режима. Однако, по мнению автора, следует различать эти два разных, хотя и схожих понятия.

Если деятельность офшорной зоны ориентирована в основном на зарубежного предпринимателя, то свободная экономическая зона нацелена в основном на предоставление льгот отечественному предпринимателю, но справедливости ради отметим, что привлечение зарубежных инвестиций иногда также тут поддерживается. Следующим и главным отличием является категорический запрет на ведение предпринимательской деятельности на территории офшорной зоны (от англ. "offshore" – «вне берега», «вне границ»).

Рассмотрим более подробно особенности офшорных зон.

1) Налогообложение. Оптимизированное налогообложение, которое позволяет быстро и свободно распоряжаться средствами без постоянного контроля власти. Обычно налог на прибыль или вообще отсутствует, или не превышает 1–2%. Часто с фирм, зарегистрированных в этих странах (но действующих в другом месте), не взимают других налогов, кроме разового годового сбора, который не зависит от дохода, полученного компанией.

2) Финансовая секретность. У офшоров существуют жёсткие правила защиты банковской и коммерческой тайны. Её выдачу могут осуществлять только по судебному решению, которое не гарантирует полного раскрытия интересующих данных.

3) Валютный контроль. Резиденты подвергаются валютному контролю, а нерезиденты валютному контролю не подвергаются, то есть они могут свободно открывать депозиты в любой валюте, а также осуществлять и получать платежи в любой валюте без ограничений.

4) Упрощённый порядок регистрации офшорных предприятий, упрощённая система финансовой отчетности.

5) Низкий уровень уставного фонда. Чаще всего он просто декларируется, но минимальный его размер не устанавливается.

Наиболее типичными теневыми мотивами использования офшоров в финансовой сфере являются такие:

- операции с долговыми обязательствами и ценными бумагами;
- бартерные операции через посреднические офшорные предприятия;
- торговые операции при посредничестве офшорного предприятия.

На современном этапе в Украине особенно практикуется применение посреднических офшорных предприятий, которые позволяют:

- уменьшить часть выручки на сумму налоговых льгот путем трансфертных операций;
- перераспределять выручку, используя преимущества налоговых соглашений (в частности, соглашения о двойном налогообложении);
- осуществлять оптовые закупки непосредственно у иностранных производителей.

Следует отдельно выделить последствия для страны, предприятия которой активно применяют офшоры в предпринимательской деятельности:

- ухудшение инвестиционного рейтинга страны;
- сужение потенциальной базы налогообложения и поступлений налогов в государственный бюджет;
- отток инвестиционных ресурсов, потенциально используемых в улучшении благосостояния страны;
- увеличение затрат на охрану и обеспечение безопасности государственных границ

(в борьбе с контрабандой), что перераспределяет финансы из других секторов экономики.

В Украине в 2017 году с целью идентификации был принят список офшорных зон. Расходы отечественных предприятий на экономические блага, приобретаемые в офшорных зонах из этого списка, включаются в состав валовых затрат с коэффициентом 0,85, тем самым увеличивается налогооблагаемая прибыль предприятия, следовательно, больше налога следует уплатить государству. Но стоит заметить, что если украинское предприятие заключит сделку с офшорным предприятием по продаже (экспорту) товаров или услуг, то разницы в налогообложении не будет.

В табл. 1 представлен перечень офшорных зон журнала "Forbes", который их ранжирует по популярности среди ведущих мировых ТНК по размеру корпоративного налога на прибыль, где фигурирует специальный Индекс финансовой секретности (Financial Secrecy Index), существующий с 2011 года и предоставляющий информацию о территориях, обеспечивающих «налоговые гавани».

На современном этапе высоким остаётся удельный вес офшоров и в международных банковских операциях (табл. 2).

Почти все компании используют офшоры для осуществления операций. В Украине

Таблица 1

Ведущие страны по Индексу финансовой секретности (FSI) [6]

№	Secrecy Jurisdiction	Размер «финансовой секретности» (FSI)	Рейтинг секретности
1	Швейцария	1,466,1	73
2	Гонконг	1,259,4	72
3	США	1,254,7	60
4	Сингапур	1,147,1	69
5	Каймановы острова	1,013,1	65
6	Люксембург	816,9	55
7	Ливан	760,2	79
8	Германия	701,8	56
9	Бахрейн	471,3	74
10	ОАЭ	440,7	77

Таблица 2

Удельный вес офшоров в международных банковских операциях [7]

	Доля стран-офшоров
Международные активы банков	14,0
Международные обязательства банков	17,3
Международные кредиты	15,6
Международные депозиты	19,1
Международные финансовые активы	4,6

около 70% полученных инвестиций, которые приходят из офшорных зон, заработано украинцами. Для этого используются совместные предприятия, кредитные линии, предоставление необходимого оборудования. Если посмотреть на статистику прямых инвестиций в Украину, то доля одного из известных офшоров (Кипр) составляет почти 10%.

Таблица 3

**Прямые инвестиции
(акционерный капитал) из стран мира
в экономике Украины в 2016 году [8]**

Всего	4 405,8	100,0
в том числе:		
Российская Федерация	1 667,0	37,8
Кипр	427,7	9,7
Великобритания	403,9	9,2
Нидерланды	255,0	5,8
Австрия	249,9	5,7
Италия	209,9	4,8
Венгрия	187,6	4,3
Виргинские острова (Британия)	140,2	3,2

Офшорные зоны для украинских предприятий сегодня стали распространённым способом эффективного избегания несовершенного налогового законодательства. Предприниматели выводят капиталы в иностранные налоговые юрисдикции и скрывают деятельность за офшорными компаниями с целью защиты денег.

Как видно из статистики, отток капитала приходится в основном на Кипр, который официально не считается офшором, но имеет выгодную систему налогообложения. К тому же не стоит забывать о договоре между нашими странами «об устранении двойного налогообложения». Поэтому, по мнению многих экономистов, украинские предпринима-

тели чаще всего используют именно Кипр как «тихую налоговую гавань».

Стоит отметить, что после трансформации в основу кипрской системы налогообложения легли два принципа, а именно принцип резидентности и принцип территориальности. Нерезиденты Кипра, как компании, так и физические лица, место проживания или управления которых находится вне территории Кипра, подлежат налогообложению на Кипре только в отношении доходов, полученных из местных источников. По подсчетам некоторых экономистов, отток капитала из Украины ежегодно составляет около 70 млрд. долл. США в офшорные зоны.

Среди возможных положительных последствий использования офшорных зон регионами страны стоит назвать увеличение количества иностранных инвестиций от офшорных компаний в экономику региона и незначительное повышение от этого количества рабочих мест. Как правило, условием, способствующим оттоку капитала и позиционирования государства как страны-донора, является ассиметричная модель развития экономики на посттрансформационном этапе, что характеризуется неконкурентоспособностью её на мировых рынках, хаотичным приспособлением к изменению экономических условий, не приводит к желаемому эффекту, отличается низким уровнем инновационного, научно-образовательного и социального обеспечения экономики и т. д. [9].

Можно предположить, что результатом функционирования ОФЦ как узла глобальной трейдинговой сети выступает минимизация таких видов трансакционных издержек, как:

- налоговое бремя компаний;
- экономия на масштабе;
- информационные издержки;
- расходы на правовую защиту;
- институциональные издержки;
- технологические издержки;

Таблица 4

**Прямые инвестиции (акционерный капитал) из Украины
в экономике стран мира в 2016 году [8]**

Страна	Вложения прямых инвестиций в 2016 году (млн. долл. США)	В процентном соотношении к итогу
Всего	20,7	100,0
в том числе:		
Кипр	7,5	36,1
Виргинские острова (Британия)	7,3	35,5
Австрия	1,6	7,8
Российская Федерация	1,6	7,5
Другие страны	2,7	13,1

- минимизация рисков;
- расходы на поддержание стабильности внешней среды и т. д.

Принято считать, что офшорные центры несут массовую угрозу глобальной стабильности и являются первопричиной многих финансовых кризисов (О.О. Манзюк, Е.В. Редзюк). Это объясняется тем, что офшоризация – это объективное проявление современной глобализации и интернационализации мирохозяйственных процессов, поэтому национальным органам управления стран, которые интегрированы в мировые финансово-инвестиционные и торговые отношения, нужно нацелиться на формирование конкурентоспособных стимулов и ограничений, чтобы противодействовать массовому бегству капитала в офшорные юрисдикции; необходимо выстроить оптимальную стратегию для развития бизнес-структур и улучшения предпринимательской среды с нацеленностью на полноценную и успешную интеграцию в мирохозяйственные процессы.

Выводы из этого исследования. Эффективное соединение традиционных финансовых центров, таких как Лондон, Гонконг, Люксембург, с офшорными центрами приводит к позитивному синергетическому эффекту. Анализ мировой практики доказывает, что наиболее эффективные результаты достигаются при налаженном сотрудничестве экономически развитой страны и её офшорной юрисдикции в статусе бывшей колонии или даже контролируемой территории.

Следует учитывать, что офшорные финансовые центры участвуют в формировании долгосрочной стратегии расширения мировой финансовой системы и её трансформации в глобальное финансовое пространство. Разрабатываемые правила игры на мировых финансовых рынках создают возможности для предприятий не только оптимизировать налоги, но и создать предпосылки для формирования инвестиций в более эффективный реальный сектор экономики, а не в сферу публичных финансов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Offshore Financial Centers (OFCs): IMF Staff Assessments. URL: <http://www.imf.org/external/NP/ofca/OFCA.aspx>.
2. Offshore Financial Centre // OECD. URL: <http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=5988>.
3. Офшорные финансовые центры. Финансовый словарь трейдера. URL: <https://utmagazine.ru/posts/13013-ofshornye-finansovye-centry>.
4. Sinha N., Srivastava A. Offshore Financial Centers and Tax havens – An overview. Vienna University of Economics. 2015. Ch. 111. URL: http://www.nishithdesai.com/fileadmin/user_upload/pdfs/Research%20Articles/Offshore%20Financial%20Centers.pdf.
5. Копилова О.В. Сучасні теоретичні підходи щодо визначення трейдингових мереж фондового ринку. Економічний аналіз. 2016. Т. 25. № 1. С. 138–143.
6. Financial Secrecy Index – 2015 Results. URL: <http://www.financialsecrecyindex.com/introduction/fsi-2015-results>.
7. Statistical release: BIS international banking statistics at end September 2015. BIS: Monetary and Economic Department, January 2015. 26 p.
8. Государственная служба статистики Украины. URL: <https://ukrstat.org>.
9. Манзюк О.О. Роль офшорних зон у соціально-економічному розвитку країни. Ефективність державного управління. 2014. Вип. 38. С. 478–483.
10. Редзюк Є.В. Офшоризація світової економіки: перспективи для України і світу. Вісник асоціації докторів філософії України. 2015. № 1. URL: <http://aphd.ua/publication-34>.

REFERENCES:

1. Offshore Financial Centers (OFCs). IMF Staff Assessments. Retrieved from: <http://www.imf.org/external/NP/ofca/OFCA.aspx>.
2. Offshore Financial Centre. OECD. Retrieved from: <http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=5988>.
3. Ofshornye finansovye tsenry. [Offshore financial centers]. Finansovyy slovar' treydera. Retrieved from: <https://utmagazine.ru/posts/13013-ofshornye-finansovye-centry>.
4. Sinha N., Srivastava A. (2015). Offshore Financial Centers and Tax havens – An overview. Vienna University of Economics, Chapter 111. Retrieved from: http://www.nishithdesai.com/fileadmin/user_upload/pdfs/Research%20Articles/Offshore%20Financial%20Centers.pdf.

5. Kopylova O.V. (2016). Suchasni teoretychni pidkhody shchodo vyznachennia treidynhovykh merezh fondovoho rynk. [Modern theoretical approaches to the definition of trading stock market networks]. *Ekonomichniy analiz*. 25 (1), P. 138–143.
6. Financial Secrecy Index 2015 Results. Retrieved from: <http://www.financialsecrecyindex.com/introduction/fsi-2015-results>.
7. Statistical release. BIS international banking statistics at end September 2015. BIS: Monetary and Economic Department, January 2015, 26.
8. Gosudarstvennaya sluzhba statistiki Ukrainy. Retrieved from: <https://ukrstat.org>.
9. Manziuk O.O. (2014). Rol' ofshornykh zon u sotsialno-ekonomichnomu rozvytku krainy. [The role of offshore zones in the socio-economic development of the country]. *Efektivnist derzhavnoho upravlinnia*. № 38, P. 478–483.
10. Redzyuk Ye.V. (2015). Ofshoryzatsiia svitovoi ekonomiky: perspektyvy dlia Ukrainy i svitu. [Offshore the world economy: prospects for Ukraine and the world]. *Visnyk asotsiatsii doktoriv filosofii Ukrainy*. № 1. Retrieved from: <http://aphd.ua/publication-34>.